

Се Ю вдруг вспомнил, что еще во времена, когда Юй Нянь занимался танцами и вокалом в «Синъяо», он уже тогда с холодным лицом ставил на место стажеров, пытавшихся до него докопаться. Поразмыслив, он решил обсудить с Юй Нянем, стоит ли Хэ Шаню и дальше ходить за ним хвостом. Иначе, если придется распускать руки самому, у Няньняня потом будут болеть ладони.

Вскоре досье на Чжэн Чжаоси уже лежало перед Се Ю. Помощник Цинь, стоявший рядом, доложил:

— Есть два момента, заслуживающих внимания.

Се Ю кивнул:

— Говори.

— Во-первых, вчера вечером, стоило вашей машине отъехать, как произошло небольшое столкновение с другим автомобилем. Владелицей машины, которая вышла поговорить с вами после этого, как раз и оказалась Чжэн Чжаоси.

Се Ю слегка нахмурился:

— Случайность или намеренная провокация?

— С вероятностью в восемьдесят процентов — намеренная.

Се Ю холодно бросил:

— Продолжай.

— Во-вторых, последние полгода Чжэн Чжаоси активно контактировала с брендом «Дебор», стремясь стать их новым лицом. А когда господин Юй снимался в рекламном ролике для «Херси», мадам Дебор сама проявила инициативу и связалась с ним.

Выслушав его, Се Ю помрачнел, в его глазах блеснул холод. В этот момент на телефоне пискнуло входящее сообщение. Се Ю взглянул на экран, и выражение его лица тут же смягчилось. Помощник Цинь догадался, что сообщение, должно быть, связано с Юй Нянем.

И верно, Се Ю произнес:

— Няньнянь приехал.

С этими словами он поднялся из-за стола и направился к выходу, его шаги стали заметно легче.

Раз уж Мэн Юань сказал, что разберется со всем сам, то и сделал он это безупречно. Прошло несколько дней, но о конфликте между Юй Нянем и Чжэн Чжаоси в гримерке не просочилось ни единого слуха.

После съемок второго выпуска шоу «Позволь мне спеть» четверо судей задержались, чтобы записать индивидуальные интервью и закадровые материалы.

Вэй Лу сидел на стуле спиной к огромному логотипу шоу, отвечая на вопрос о том, вылет какого участника огорчил его больше всего. Юй Нянь и двое других судей уже закончили запись и отдыхали неподалеку.

Отправив в рот кусочек фрукта из тех, что подготовил персонал, Сунь Мэнцзэ без лишних церемоний спросил напрямую:

— Слышал, у тебя случилась стычка с Чжэн Чжаоси?

Юй Нянь улыбнулся:

— Слухи так быстро расходятся?

Бай Янь, которая до этого сосредоточенно подпиливала ногти, наклонилась поближе:

— И не говори! Наш круг на самом деле тесен, а вы с Чжэн Чжаоси сейчас на пике популярности, так что слухи разлетаются быстрее ветра. Я даже знаю, что это она первая начала тебя провоцировать, а ты разозлился и так пнул ее, что она свалилась на пол. — Она подмигнула. — Но мои подружки считают, что актриса из Чжэн Чжаоси никудышная: притворилась, будто ей жутко больно, и разлеглась на полу, долго не желая вставать.

Юй Нянь лишь улыбнулся в ответ.

Сунь Мэнцзэ подхватил разговор:

— А я знаю продолжение. Менеджер отвез Чжэн Чжаоси в больницу, и там она, говорят, так разозлилась, что разнесла стул в кабинете врача. Орала, что он шарлатан и слепец, просто потому что тот заявил, будто она вообще не пострадала.

Бай Янь покачала головой, причмокнув языком:

— Вне себя от ярости, не иначе. — Она отложила пилочку для ногтей. — И это еще не все! В тот же день Чжэн Чжаоси вместе со своим менеджером и помощником ураганом пронеслась по пяти разным больницам. Везде результат был один и тот же: все врачи утверждали, что никаких травм нет. Говорят, лицо у нее было чернее тучи.

Сунь Мэнцзэ хлопнул себя по колену и расхохотался:

— Бай Янь, ты же у нас вроде как холодная красавица, откуда в тебе скрытая страсть к сплетням?

Бай Янь изогнула накрашенные красной помадой губы в улыбке:

— А что, и посплетничать нельзя? Если бы не шоу-бизнес, я бы давно пошла в репортеры желтой прессы! Мой образ холодной леди — это так, небольшая маска. Я не мастер красиво говорить, вот менеджер и решил: будь недоступной, меньше наговоришь глупостей. — Она снова повернулась к Юй Няню: — Да ты не переживай. Хотя мы все и в курсе, эти слухи ходят только в нашей тусовке, наружу они не просочатся.

Сунь Мэнцзэ согласился:

— Синяков нет, доказательств тоже, да еще и Чжэн Чжаоси сама напросилась. Правда на твоей стороне, так что им остается только молча глотать обиду!

Второй и третий выпуски «Позволь мне спеть» вышли в эфир один за другим, каждый раз оккупируя добрую половину первой десятки горячих трендов. Четверо судей радовали меткими шутками и интересными фактами, сочетали в себе профессионализм и популярность, а выступления конкурсантов на сцене поражали воображение, вызывая бурные обсуждения.

Благодаря отличной работе пиар-отдела шоу мгновенно закрепило за собой статус главного музыкального хита года. Руководство проекта даже начало планировать второй сезон.

Скоро должна была состояться премьера фильма «Древний тракт». Юй Нянь, исполнивший важную роль второго плана, вместе со съемочной группой активно участвовал в развлекательных шоу для продвижения картины. Вдобавок приближался релиз его нового сингла, и певец снова перешел в режим бесконечной работы без сна и отдыха.

В минивэне Ши Роу протянула Юй Няню свежесжатый сок. Заметив его измученный вид, она с тревогой спросила:

— Няньнянь, ты две ночи подряд заканчивал работу в первом-втором часу, а в семь утра уже нужно было вставать. Ты почти не спал. Может, вздремнешь в машине?

Юй Нянь потер переносицу:

— Все в порядке, к тому же нервы напряжены, все равно не усну. — Он сделал глоток сока, чтобы взбодриться. — Давай сначала не домой. Отвези меня к Се Ю. Мы последние пару дней были так заняты, что даже не виделись.

Машина свернула на новый маршрут. Ближе к полуночи они прибыли на место.

Юй Нянь достал бейсболку и маску и уже собирался их надеть, как вдруг заметил, что Ши Роу замерла. Она поспешно отвела взгляд и торопливо проговорила:

— Няньнянь, может, ты пока не будешь выходить из машины? Давай...

Поняв, что Ши Роу что-то увидела, Юй Нянь повернул голову и посмотрел в окно.

На подземной парковке горел холодный белый свет. Было уже поздно, машин и людей почти не осталось, вокруг царила пустота. Юй Нянь сразу заметил фигуру неподалеку:

— Тот человек... это ведь Чжэн Чжаоси?

Ши Роу натянуто улыбнулась, пытаясь перевести все в шутку:

— Вряд ли. Зачем Чжэн Чжаоси быть здесь в такое время? Наверное, просто кто-то похожий.

Говоря это, она украдкой поглядывала на бесстрастный профиль Юй Няня, а на душе у нее кошки скребли. Это же владения господина Се, с какой стати Чжэн Чжаоси околачивается здесь? Да еще и глухой ночью!

Юй Нянь продолжал смотреть в окно и тихо покачал головой:

— Нет, это точно она. Пусть даже в темных очках, я не мог ошибиться.

Ши Роу не смела больше возражать. Вскоре Чжэн Чжаоси села в машину и уехала. Заметив, что Юй Нянь о чем-то задумался, Ши Роу нерешительно спросила:

— Ну так... Няньнянь, мы поедem домой или ты все-таки пойдешь к господину Се?

Юй Нянь очнулся от мыслей, натянул маску и слегка сощурил глаза в улыбке:

— Конечно, к нему. Я уже приехал, как раз заберу его с работы.

Ши Роу немного отлегло от сердца:

— Ладно. Нам с водителем возвращаться или подождать тебя здесь?

Юй Нянь вышел из машины и сказал оставшейся в салоне Ши Роу:

— Сестра Роу, ты тоже эти дни на ногах, так что не жди меня. Возвращайтесь и хорошенько отдохните. До завтра. — И добавил: — Уже очень поздно, будьте осторожны в дороге.

Войдя в лифт, он приложил палец к сканеру отпечатков. Юй Нянь задумчиво наблюдал, как сменяются цифры этажей на табло. Когда лифт остановился, он подошел к кабинету Се Ю. Заметив мужчину за рабочим столом, Юй Нянь слегка постучал в дверь и с улыбкой произнес:

— Я пришел забрать тебя с работы.

Се Ю не ожидал, что Юй Нянь придет так внезапно. В его глазах вспыхнула неприкрытая радость:

— Разве у тебя сегодня не было все расписано по минутам?

— Соскучился по тебе, вот и попросил водителя свернуть сюда. — Юй Нянь расслабился, его голос зазвучал лениво и мягко. Он подошел к столу Се Ю и прямо спросил: — Только что на парковке мне показалось, что я видел Чжэн Чжаоси. Даже не знаю, может, обознался.

В ответ он услышал спокойный голос Се Ю:

— Чжэн Чжаоси? Та самая, с которой у тебя недавно вышла стычка?

— Да, она. В последнее время я был занят на съемках «Позволь мне спеть» и продвижении «Древнего тракта», так что мы больше не пересекались. Удивился, когда заметил ее внизу.

— Вот как, — Се Ю не стал ничего объяснять, лишь мельком глянул на часы. — Уже почти одиннадцать. Пойдем.

Юй Нянь и сам не мог понять, что чувствует. словно раскусил незрелый дикий плод — на языке и в горле остался лишь горько-вяжущий вкус, а на душе стало как-то пусто, будто туда ворвался холодный сквозняк.

На следующий день Мэн Юань обсуждал дела с Юй Нянем:

— Первого числа выходит новый выпуск журнала «V+», нужно будет отследить продажи. План продвижения сингла тоже утвержден, не забудь упомянуть о нем на съемках «Позволь мне спеть». Что касается премии «Золотая мелодия»: костюм от «Херси» уже доставили, а обувь в этот раз наденешь от «Дебор»... — Заметив отрешенность Юй Няня, Мэн Юань нахмурился: — Няньнянь?

Юй Нянь очнулся:

— Что?

— Ты меня вообще слушаешь?

— Да. Брат Мэн, ты говорил о выходе журнала, продвижении сингла и о костюме для красной дорожки. — Юй Нянь запнулся и виновато улыбнулся: — Прости.

<http://bllate.org/book/18301/1757190>